

Для Су Циня возможность входа через Систему была священной. И поэтому пропуск каждодневного входа был для него преступлением. Ведь если вы упускали подобный шанс, то вы теряли его навсегда.

Подумав об этом, Су Цинь тут же приготовился отправиться к павильону священных писаний.

«Судя по прошедшему времени, Хуй Вэнь уже должен был прорваться в первый ранг, верно же?» - подумал Су Цинь. Он активировал [глаза истины] и посмотрел в сторону зала бодхи.

Как он и ожидал, в зале бодхи он нашёл слабую ауру первого ранга, что медленно себя стабилизировала.

Год назад аббат Хуй Вэнь был слишком нетерпелив, поэтому у него случилась культивационная девиация. Его циркуляция ци нарушилась, и разбушевавшаяся ци начала разрушать его тело. И если бы Су Цинь его не спас, в Шаолинском храме уже бы сменился аббат.

После сурового жизненного урока, аббат Хуй Вэнь наконец-то научился смирению. Он поумнел, и поэтому он больше не стремился к успеху “по-быстрому”. Вместо этого, на культивационном пути он делал один шаг за раз.

Су Цинь предположил, что спустя год аббат Хуй Вэнь закончит полноценное осваивание силы мастера боевых искусств первого ранга, и тогда он наконец-то прекратит изолированную тренировку.

«В стане Шаолинского храма наконец-то появился мастер боевых искусств первого ранга», - Су Цинь был довольно-таки удовлетворён его успехом.

С подобной “большой шишкой”, что защищала Шаолинский храм, Су Циню больше не придётся принимать меры, если тут произойдёт какой кризис.

Как говорится, чем сильнее будет Шаолинский храм, тем комфортнее будет жизнь Су Циня. Ведь он сможет полностью посвятить себя входам через Систему.

«К несчастью, предрасположенность к боевому пути аббата Хуй Вэня была слишком плоха. С ней он был ограничен первым культивационным рангом. Дальнейшее развитие для него будет практически невозможно. И лишь мировые сокровища позволят ему пробиться в первую, вторую или третью фазу первого ранга... Хотя, в этом мире нет ничего невозможного. Так что, поживём увидим», - слегка покачал головой Су Цинь.

В данном мире многие секты обладали руководствами по культивации фаз первого ранга. Только вот, предрасположенность боевого пути не позволяла многим культиваторам ими

воспользоваться. Таким людям требовались мировые сокровища, дабы пробиваться через бутылочные горлышки.

Если аббат Хуй Вэнь сможет заполучить мировые сокровища, то священные писания Шаолиньского храма помогут ему добиться вершины первого ранга. В отличие от прорыва в королевство легенд и архатов. Для этого мировых сокровищ уже будет недостаточно, и он останется один на один с удачей и со своей предрасположенностью к боевому пути. Однако же, знать, как это сделать, и по-настоящему достичь вершины первого ранга, было двумя разными концепциями.

Для примера, великий мастер Цзюцюй Саньжэнь, что умер в зале десяти тысяч Будд, достиг первого культивационного ранга в возрасте 79 лет. Он имел отличную предрасположенность к боевому пути. И, всё же, в течение более века он не мог продвинуться в первом ранге и на шаг.

Лишь в конце своей жизни он наконец-то понял, как достичь трансформации, но, было уже слишком поздно. А ведь трансформация всё еще не была концом первого ранга.

Постичь ци, что находилась между небом и землёй, было еще сложнее.

Однако же, данная проблема, что мучала практически всех мастеров боевых искусств вершины первого ранга с самых незапамятных времён, была решена Су Цинем.

«На этот раз моё путешествие было и действительно выгодным. Я обрёл высшее секретное искусство демонической секты: [схема небесного демона]. К тому же я смог постичь внутреннюю ци неба и земли», – на лице у Су Циня появилась улыбка.

Постижение этой внутренней ци сохранило Су Циню по крайней мере десять-двадцать лет. И во время размышлений о полученной выгоде, Су Цинь прибыл к павильону священных писаний.

«Система, вход», – Су Цинь осмотрелся в округе и затем пробормотал эти слова в своём сердце.

[Поздравляю носителя системы с успешным входом, получено “искусство меча дхармы”!]

«Искусство меча?» – Су Цинь приподнял правую бровь.

За последние пятнадцать лет Су Цинь получил бесчисленное количество божественных искусств за входы в Систему через павильон священных писаний. Однако же, за эти ~5000 дней каждодневных входов через Систему он получил менее ста искусств меча. В конце концов, в Шаолиньском храме, в основном, использовали палки, да кулаки; острые вещи были запрещены тут обетами. Поэтому они очень редко использовались, да и то, лишь личными учениками, старейшинами и аббатами.

«Дхарма?» – это слово взволновало Су Циня.

Дхарма был предком Шаолиньского храма, что жил тут тысячи лет тому назад. И если верить историческим книгам, то он был одним из основателей Шаолиньского храма. Он являлся единственной легендарной фигурой, что полностью освоила многие божественные искусства.

«Учитель дхарма...» – лицо Су Циня стало слегка эмоциональным.

Даже для Шаолиньского храма учитель Бодхидхарма являлся невероятно таинственной фигурой, и всё из-за того, что никто не знал, насколько он был силён.

Мастер боевых искусств первого ранга?

Великий мастер, что достиг в этом ранге третьей фазы?

Существо, которое пробилось в королевство архатов?

«Вжинь!»

Внезапно, познания о [искусстве меча бодхи] влились в разум Су Циня. И в это же мгновение различные дао меча [искусства меча бодхи] начали сталкиваться в его сердце, и, в конце концов, они сформировали свет меча, что уничтожил абсолютно всё.

Через какое-то время Су Цинь медленно открыл глаза.

«Учитель Дхарма должно быть достиг стадии архата», – Су Цинь был изумлён.

Даже в глазах Су Циня [искусство меча бодхи] было изумительной техникой. По уровню силы и по продуманности, она была просто великолепна.

Это искусство меча позволило Су Циню многое понять. Он понял, что в тот момент, когда учитель Бодхи создал это искусство, он, скорее всего, уже пробился в королевство архатов...

Время потихонечку шло, и вскоре прошёл целый год.

В течение этого года в жизни Су Циня ничего не произошло. Он потратил практически всё время на очищение внутренней силы и на заходы через Систему.

«С текущей скоростью очистки внутренней силы, я смогу её полностью очистить максимум за пару лет».

В этот день Су Цинь подметал в случайных местах после того, как он зашёл в Систему через зал бодхи.

Внезапно, в глубинах зала бодхи появилась сильная аура, и затем она выстрелила в небо.

Вскоре после этого данная аура вернулась обратно. Только теперь она находилась внутри зала бодхи и никуда оттуда не девалась. Она была стабильна, как гора Тай.

Главы залов быстро побросали дела, и они собрались перед залом бодхи.

- Это же?

Глава зала боевых монахов выглядел удивлённо, и, казалось, он о чём-то догадался, только вот, он не совсем был в этом уверен.

Подобное произошло и с остальными главами залов. На их лицах были смешанные эмоции, но по большей части там было выражено неверие.

Пол часа спустя аббат Хуй Вэнь вышел из зала бодхи вместе с главой этого зала.

Глава зала бодхи совсем не изменился, а вот аура аббата Хуй Вэня стала намного более плотной и глубокой.

- Аббат, ты, ты...

Глава зала боевых монахов начал заикаться, и он время от времени бросал взгляды на аббата Хуй Вэня.

Глава зала бодхи больше не мог сдерживаться, и поэтому он проговорил:

- Аббат прорвался, как по маслу! Он стал святым монахом!

Главы залов были вне себя от радости, услышав подобные новости.

Шестьдесят лет.

Уже прошло шестьдесят лет, с тех пор, когда последний святой монах Шаолиньского храма покинул этот мир. После этого в Шаолиньском храме не появилось ни одного нового святого монаха.

Несмотря на долгое отсутствие святых монахов, они всё же смогли сохранить титул великой секты. И всё же это произошло лишь из-за их великого наследия. Текущее поколение Шаолинского храма не имело к нему никакого отношения, и поэтому то давление, что на них оказывал культивационный мир, можно было только представить.

Лишь силы с великими мастерами в их стане были достойны называться великими сектами. И называть Шаолинский храм, где не было ни одного святого монаха, великой сектой, было не очень то и правильно.

- Это отличные новости.

Глава зала архатов восторженно спросил:

- Аббат, раз ты успешно прорвался в первый ранг, то должны ли мы анонсировать в мире возрождение Шаолинского храма?

В общем и целом, в текущем мире мастер боевых искусств первого ранга являлся выдающейся фигурой. У каждого из них был высокий статус в обществе. И если в вашей секте рождался великий мастер, ты вы могли пригласить к себе всех героев мира дзянху, дабы рассказать об этом событии всему миру.

- В этом нет нужды.

Аббат Хуй Вэнь покачал головой:

- Этот мир поистине огромен, и “большие шишки” в нём появляются чуть ли не каждый год. Они появляются в огромном количестве и это только на нашем континенте. И даже если мы забудем о внешнем мире, у нас останется внутренний Буддийский мир. В нём существует предок Шаолинского храма, что несколько раз защитил нас от напастей. Он во много раз меня сильнее, но, при этом, он не ищет славы.

- Поэтому, как я могу сообщать миру о моём ничтожном достижении? - когда аббат Хуй Вэнь медленно проговаривал эти слова, он был переполнен эмоциями.

Главы залов были шокированы его словами. По их мнению, святой монах-предок Шаолинского храма и вправду был могущественной и ужасающей фигурой. Тем не менее, он был мастером боевых искусств первого ранга. Аббат Хуй Вэнь, что стоял перед ними, так же стал мастером боевых искусств первого ранга.

Предок был святым монахом, но и аббат Хуй Вэнь так же стал святым монахом. Говоря логически, даже если у них и была какая-то разница в силе, она не должна была быть слишком большой. Но, выслушав то, что сказал им аббат Хуй Вэнь, они поняли, что сила святого монаха-предка во много раз превосходила силу аббата Хуй Вэня!

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1601647>